

Православное
КНИЖНОЕ февраль
2011
КОБОЗРЕНИЕ
№ 2 (004)

СИНОДАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

РУСЛАН ПОДДУБЦЕВ

История главного книгохранилища Русской Православной Церкви насчитывает лишь четверть века. Одним из вдохновителей создания библиотеки был — тогда еще митрополит Ленинградский и Новгородский — Алексей (Ридигер). В мае 1985 года по его инициативе в Данилов монастырь доставили сорок два больших ящика с книгами и архивными материалами архиепископа Михаила (Чуба), а спустя два года в так называемом Больничном корпусе обители выделили помещение площадью 150 квадратных метров. Сегодня Синодальная библиотека носит имя Святейшего Патриарха Алексия II.

Первоначально штат Синодальной библиотеки состоял из четырех сотрудников: священника Бориса Даниленко, иеродиакона Кирилла (Сахарова), А. Троицкого и О. Хилловской. Именно они взяли на себя организационные трудности. К концу 1988 года к двум с половиной тысячам книг архиепископа Михаила (Чуба) прибавилось еще 17 тысяч, в том числе внушительное собрание митрополита Антония (Мельникова). Возникла необходимость не просто увеличить площадь помещений, но по-

дыскать для Синодальной библиотеки отдельные помещения. Поиски продолжались довольно долго. Лишь 14 августа 1991 года Святейший Патриарх Алексей подписал указ о создании в стенах бывшего Андреевского монастыря Патриаршего подворья и размещении книгохранилища там.

С тех пор многое изменилось. Сегодня фонд Синодальной библиотеки — это более 200 тысяч единиц хранения. Имеющаяся здесь коллекция изданий XVI-XVII веков в численном отношении существен-

но уступает коллекциям крупных государственных библиотек России, однако в ее состав входят действительно ценные книги. К примеру, экземпляр Лествицы 1647 года, принадлежавший преподобному Елеазару Анзерскому. Особый интерес для исследователей православной певческой традиции и регентов церковных хоров представляет собрание нот Патриарха Пимена — более трех тысяч единиц хранения. В 1995 году оно было передано в Синодальную библиотеку из патриаршей резиденции в Чистом переулке. Один из залов главного церковного книгохранилища именуют «славянским» или «толстовским». В нем размещены более 5 тысяч книг из

частной коллекции академика Никиты Толстого.

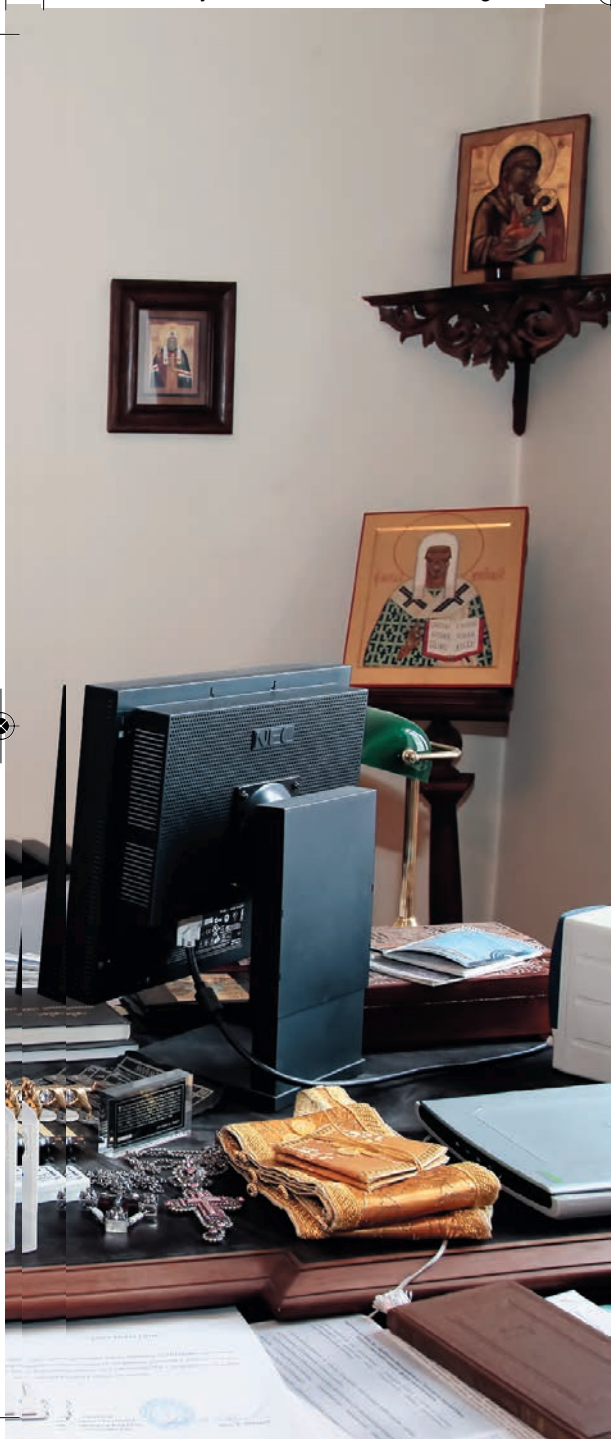
Синодальная библиотека может похвалиться наиболее полным собранием провинциальных церковных изданий. Это ценный краеведческий материал. Правда, далеко не все издатели посылают контрольные экземпляры в Москву: одни опасаются критики, другие — по неведению. К сожалению, это не единственная проблема современной российской библиотечной системы. О новых тенденциях в данной сфере, сопутствующих трудностях и путях их преодоления мы побеседовали с директором Синодальной библиотеки протоиереем Борисом Даниленко.

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Михаил (Чуб), знаменитый ученый-славист Никита Ильич Толстой, митрополит Ленинградский и Новгородский Антоний (Мельников), священномученик Дамиан (Воскресенский), архимандрит Борис (Холчев). Что может быть общего у этих людей? Ответ не так сложен, как может показаться. После их кончины принадлежавшие им частные собрания книг и документов были переданы в Синодальную библиотеку Московского Патриархата — ценные издания сформировали ее основную фонд.

СПРАВКА

Первые документальные упоминания об Андреевском монастыре относятся к XVI веку. При царе Алексее Михайловиче в его стенах было учреждено Учительное братство, ставшее образцом и основой Славяно-греко-латинской академии. В отличие от других московских обителей, которые строились как фортификационные сооружения, Андреевский монастырь всегда был мал и не слишком приметен. После его упразднения в середине XVIII века на этом месте находились различные богоугодные заведения, в том числе богадельня, открытая на средства Московского купеческого общества. Однако все время — вплоть до большевистской революции — служение в монастырских храмах не прекращалось. В 1918 году на территории бывшей обители разместили общежитие рабочих фабрики Гознак, а в 60-х годах XX века — Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологической службы Госстандарта СССР. В 1991 году вышел указ Патриарха Алексия II о размещении в обители Синодальной библиотеки.

ВСТРЕЧА 15

ПРОТОИЕРЕЙ Борис Даниленко — выпускник Московской духовной семинарии (1985) и Московской духовной академии (1989); кандидат богословия МДА (1989); настоятель Патриаршего подворья в бывшем Андреевском монастыре (1991); член Издательского Совета Русской Православной Церкви (2009); автор ряда публикаций по литургике, славистике, истории религиозной мысли русского зарубежья XX века; принимал и принимает участие в ряде научных и издательских проектов различных европейских университетов; с момента основания (1987) возглавляет Синодальную библиотеку Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

ДРЕВО КНИЖНОСТИ И ЕГО ПЛОДЫ

— Отец Борис, сегодня много говорят о необходимости реформы книгоиздательской и библиотечной системы, внедрения новых технологий. Насколько это перспективно?

— Прежде всего, говорить следует не о реформе книгоиздательства и библиотечного дела, а об их стремительном развитии в наши дни. Ведь любая реформа той или иной системы — это результат осознания ее нежизнеспособности или низкой эффективности. А все, что связано с культурой книги, в частности многовековая деятельность скрипториев, типографий и библиотек, представляет собой «дерево благосеннолиственное», на котором вновь и вновь появляются молодые побеги. На этих побегах зреют доселе невиданные плоды — современные издательские и библиотечные технологии. Но это возможно только благодаря тому, что дерево книжности существует как целостный живой и развивающийся организм. Церковная традиция относится к книге с особым трепетом. В храме на престоле лежит Евангелие. Это, несомненно, воспринимается как символ, знак того, что запечатленная на листах книги Благая Весть — главная святыня христианства. Поэтому в современной жизни Церкви интерес к новым технологиям издания и хранения книг, а также обеспечения их доступности очень высок. Задачи, связанные с переводом различных документов — и не только книг — в цифровой формат, объединяют церковных и светских специ-

алистов. Создание электронных копий книг и рукописей требует разработки эффективных поисковых систем, дающих возможность пользоваться этими материалами. В 1997 году под моим руководством началось издание на электронных носителях серии, получившей название «Библиотека русской религиозно-философской и церковно-исторической мысли: на исходе XX века». Проект, с одной стороны, вызвал интерес у многих специалистов в России и за ее пределами, с другой — открыл новое направление деятельности Синаодальной библиотеки. В прошлом году вместе с генеральным директором Российской государственной библиотеки Александром Вислым мы обратились к Святейшему Патриарху Кириллу с предложением общими усилиями создать электронное собрание текстов богословской и общецерковной тематики. Святейший поддержал эту идею. Сейчас «Российская православная цифровая библиотека» уже находится в стадии реализации.

— На основании каких критериев можно оценить качество электронных изданий книг и журналов?

— Во-первых, следует оценивать сам факт появления книги или журнала в электронном виде. Редкость, труднодоступность, научно-богословская ценность, актуальность воспроизводимого материала указывают на важность его переиздания. Во-вторых, нужно рассматривать общую

В КНИЖНОМ хранилище
Синаодальной библиотеки

концепцию издания. Либо это просто папка с электронными изображениями страниц, либо поисковая система, позволяющая активно пользоваться массивом текстов. Мне кажется, электронное издание того или иного материала должно предоставлять читателю новые возможности, которых он лишен при работе с печатным вариантом. Очень важно наличие дополнительных сведений. Например, при переиздании дореволюционной монографии по истории церкви полезно снабдить ее электронную версию очерком, в котором она рассматривается с позиций современной историографии и источниковедения. Также будет нелишним добавить к этому библиографический материал об авторе. Наконец, в-третьих, следует обращать внимание на техническое качество воспроизводимого материала. Изображения страниц многих изданий нуждаются в ретуши, позволяющей избавиться от дефектов экземпляра. Важно отметить, насколько изображения, представленные в электронном издании, пригодны для изготовления полиграфических форм.

— *Не вытеснят ли электронные издания традиционную книгу?*

— Давайте вернемся на несколько столетий назад. Когда появился печатный станок, произошел переворот в культуре. Из-под типографского пресса стали выходить небывалые по тем временам тиражи — до 1200 экземпляров. Оказалось, что две одинаковые книги могут оказаться в руках у вельможи и простолюдина. Естественно, отношение к печатному тексту было не такое, как к тексту рукописному. Печатная книга — это доступность для довольно ши-

рокой читательской аудитории, рукописная книга — это, несомненно, уникальность и дороговизна. Может быть, некоторые даже говорили о деградации самой книжной идеи, связывая это с уходом рукописей на второй план. Однако прошло время — и печатные книги заняли свое заслуженное место не только в библиотеках, но и вообще в культурной жизни человечества. Я думаю, с электронным книгоиздательством происходит примерно то же самое. Нам очень сложно представить, что пройдут годы и в книжной культуре появится что-то принципиально новое. И это опять же будет всего лишь очередная страница в истории книги. Между тем, на мой взгляд, появление всякого рода электронных носителей, как это ни странно, стимулирует возвращение к истокам — к чтению рукописей, а также текстов, воспроизведенных полиграфическим способом.

— *Синадальная библиотека оцифровывает материалы из основного фонда?*

— С тех пор как мы начали издавать серию на электронных носителях, многие материалы из наших фондов стали постепенно переводиться в цифровой вид. Эта работа достаточно сложная, кропотливая, но она того стоит. Естественно, мы изготавливаем электронные копии книг не только из наших фондов, но и из других книжных собраний, в том числе частных.

— *В перспективе все материалы будут переведены в электронный вид?*

— Мне кажется, в этой работе должна быть логика. Представьте себе старопечатные москов-

ские издания. Это примерно полтора века печати, около 500 наименований. В нашей библиотеке хранится 15 % от общего числа, а в РГБ — 99 %, при этом некоторые издания представлены там десятками экземпляров. Мы, конечно, можем переводить на цифровые носители те издания, что имеются у нас, но лучше сразу делать это в РГБ. Налицо оптимизация затрат, не говоря уже о том, что полную версию старопечатного издания можно воспроизвести, лишь используя несколько экземпляров. Если идти по этому пути, можно сделать гораздо больше. Нужна своего рода «библиотечная логистика», основанная на хорошем знании фондов библиотек и архивов. Кроме того, бывают ситуации, в которых разумнее потратить средства и силы на создание электронной копии отдельного издания, нежели на его реставрацию и последующее хранение. Так, между прочим, еще в эпоху аналоговых копий поступали в одной из самых передовых библиотек мира — в Библиотеке Конгресса США. Некоторые издания начала XX века фактически обречены на исчезновение. Причина — кислотнo-щелочные характеристики бумаги, которая использовалась при печати. Когда книга представляет культурную ценность, но стоимость ее реставрации колоссальна, электронное копирование — это выход из безвыходного положения.

— *Какие основные проблемы нашей библиотечной системы?*

— Главная проблема — отсутствие высоко-технологичной и эффективной межбиблиотечной коммуникации. Все, что связано с библиотечным книгообменом, у нас работает со

скрипом. И как легко и просто эта система работает, например, в Германии! Случается, что исследователю удобнее собирать материал по определенной теме не в огромной Баварской национальной библиотеке, а в библиотеке какого-нибудь небольшого университетского городка — допустим, Вюрцбурга или Регенсбурга. Находясь там, можно выписывать книги из всех книгохранилищ страны — больших и малых. В течение пяти-шести дней приходит любая книга. Многому в этой области нам стоило бы поучиться у западных коллег.

— *Один из источников комплектования Синодальной библиотеки — европейские магазины и книгохранилища. Какова история взаимоотношений с Западом в этом направлении?*

— XX век оказался веком рассеяния не только для многих наших соотечественников, но и для отечественных изданий. Действительно, некоторые книги оказались в фондах Синодальной библиотеки благодаря помощи европейских книготорговцев. После Второй мировой войны в отношениях между социалистическим Востоком и капиталистическим Западом возник не железный занавес, а бронированная стена. Эту стену можно было пробить только с помощью интеллекта и горячего энтузиазма. Были люди, которые жизнь свою положили на то, чтобы книга Восточной Европы, в частности славянская книга, попадала в Центральную Европу, а западные издания оказывались в Советской России. Один из таких людей — Отто Загнер. Этому человеку сегодня почти 90 лет, и я считаю, что ему при жизни должен стоять памятник. В середине 40-х годов он начал пробивать

ГУСЛИЦКИЕ певческие Праздники второй половины XIX века
(рукопись, крюки с пометами)

брешь в этой самой бронированной стене — и ему удалось это сделать. Советские книги стали попадать в Западную Германию. Там возникло несколько книготорговых фирм, которые занимались национальными славянскими литературами, в том числе русской, болгарской, сербской, польской и чешской, то есть литературой так называемого социалистического лагеря. Загнер смог эту работу сконцентрировать в своих руках и поднять на должную высоту. В Мюнхене появился книготорговый и издательский дом Kubon und Sagner, в котором был великолепный антикварный отдел. Многие книги, прошедшие через этот отдел, теперь находятся в фонде Синодальной библиотеки: некоторые из них удавалось купить за бесценок, некоторые были подарены. К сожалению, такие очаги славянской

книжной традиции, как магазин Отто Загнера, постепенно прекращают свое существование.

— *Выполняет ли библиотека миссионерскую функцию в наше время? И должна ли она ее выполнять?*

— Я думаю, должна. Библиотека — такое место, где люди встречаются не только с книгами, но и друг с другом. Естественно, эти встречи в стенах библиотеки могут быть очень интересными. Кстати сказать, именно за это я очень люблю Всероссийскую государственную библиотеку иностранной литературы, являющуюся одним из наших партнеров. Сейчас ее возглавляет Екатерина Юрьевна Гениева, до этого директором был Вячеслав Всеволодович

Иванов, а еще раньше — легендарная Маргарита Ивановна Рудино. Это люди необычайно широких взглядов. Не только потому, что все они хорошо образованны, читали и читают на многих языках, но и потому, что для них библиотека — открытая система, а не клуб для избранных со своими правилами игры. Существуют различные возможности параллельной библиотечной деятельности. Это касается не только книгоиздательства, лекционной работы, встреч писателей и читателей, но и другого рода контактов. Мне кажется, библиотеки, в частности церковные, должны меняться, потому что читальный зал — это еще не всё. С другой стороны, если не будет формироваться хороший книжный фонд, то смысл всякого рода культурной деятельности пропадет.

— *Какие формы «библиотечной миссии», с Вашей точки зрения, наиболее интересны?*

— Библиотека невозможна не только без читателя, но и без писателя. Еще у советских библиотек была такая традиционная форма работы — встреча читателей с писателями. Это очень любопытно. Я навсегда запомнил один эпизод. В 2003 году Святейший Патриарх Алексий II открывал новые залы Синодальной библиотеки, разные люди собрались. Среди приглашенных был писатель Андрей Битов, который сказал замечательные слова. Он сказал, что нам нужно молиться о том, чтобы сохранился русский язык как религиозное и культурное явление. Сказал так искренно, что все действительно поняли: стоящий перед ними человек ради этого и живет. Такого рода контакт между людьми пишущими

и людьми читающими очень важен. Конечно, любая выставка, любой семинар, которые организуются в библиотеке, представляют собой что-то особенное. Это происходит среди книг, а у книг есть уникальное свойство: они самим фактом своего существования примиряют разные точки зрения.

— *Вернемся напоследок к технологическим вопросам. Будет ли у Синодальной библиотеки своя интернет-страница?*

— Для меня интернет-сайт библиотеки — дверь, открывающая перед читателем путь к ее фондам. Мы работаем над сайтом уже несколько лет. По-моему, не имеет смысла делать некачественный продукт. Все, что сегодня можно увидеть в православном рунете по библиотечной тематике, меня повергает в печаль. Я считаю образцовым сайт Российской национальной библиотеки. Честно говоря, не хочется делать что-то уступающее по качеству. А вообще плоды отечественного «сайтостроения» меня вдохновляют. Достаточно обратить внимание на деятельность известного веб-мейкера Артемия Лебедева. В российской виртуальной культуре это, конечно, вершина. С некоторых пор он стал заниматься полиграфией и выпустил несколько книг. Часть из них — просто книгоиздательская классика. Меня вот что поразило: Артемий и в теории и на практике выстроил параллель между веб-искусством и искусством оформления книги. Казалось бы, эти миры могут существовать друг без друга. У Лебедева они совместились, что очень приятно. Это говорит о единстве культурного пространства, о его непрерывности.